

ХРОНИКА

НАУЧНЫЕ ЧТЕНИЯ ПАМЯТИ М. Я. СЮЗЮМОВА

В связи с 90-летием со дня рождения профессора Михаила Яковлевича Сюзюмова, крупного специалиста по истории Византии, бывшего заведующего кафедрой истории древнего мира и средних веков Уральского государственного университета им. А. М. Горького, 5—6 декабря 1983 г. в Свердловске состоялись научные чтения, посвященные его памяти. В чтениях приняли участие ученики Михаила Яковлевича, работающие на Урале, а также его ученики и коллеги из Ленинграда, Волгограда, Севастополя, Симферополя и Душанбе. Чтения привлекли внимание научной общественности Свердловска.

Все представленные на чтениях доклады были пронизаны памятью о М. Я. Сюзюмове, учителе многих поколений историков. Широкий научный диапазон докладов явился свидетельством необычайной эрудиции профессора, энциклопедичности его знаний, многогранности научных интересов. В открывшем чтения докладе «Михаил Яковлевич Сюзюмов как ученый и педагог» (М. А. Поляковская) была отмечена значимость постоянного исследовательского поиска М. Я. Сюзюмова, ученого особой стати, научное наследие которого измеряется не количеством монографий, а числом обоснованных им идей и оригинальных концепций. Его исследования, вне зависимости от их объема — от монографии до энциклопедической статьи, всегда значительны по аргументации выводов. Византинисты знают М. Я. Сюзюмова как автора нового понимания сущности иконоборческого движения, деятельности димов, сущности зилотского движения. М. Я. Сюзюмову принадлежит концепция различных путей генезиса феодализма в Византии и столкновения двух группировок господствующего класса — явления, объясняющего характер как больших исторических периодов, так и отдельных фактов истории. М. Я. Сюзюмовым много сделано для понимания значимости римского и византийского права, сущности византийской общины, преемственности исторического развития. Михаил Яковлевич принадлежал к той немногочисленной когорте ученых, которые обладают даром не разрушать, а связывать отдельные звенья в цепи исторических событий. В его работах блестяще проявился провозглашенный им принцип: уметь в историческом познании «пройти между Сциллой модернизации и Харибдой сепаратизации».

Шестьдесят с лишним лет преподавательской работы М. Я. Сюзюмова, многие

тысячи часов лекций по истории средних веков, историографии и источниковедению, по римскому и византийскому праву, по хронологии, многие поколения учеников и создание научного направления дали основание Ученому совету Уральского университета вынести решение о присвоении одной из аудиторий исторического факультета его имени. Открытие Сюзюмовской аудитории произошло в юбилейные дни. Как в пленарном докладе о М. Я. Сюзюмове, так и во многих других докладах отмечались его особый педагогический дар, его зажигающая жажда познания, неповторимая человеческая индивидуальность, внутренне присущая ему способность быть неожиданным во всем — от научного доклада до частного письма, от академической лекции до застольного спича. Обаяние незаурядной личности профессора было особенно привлекательно для молодых людей, стоявших в начале жизненного выбора.

На научных чтениях памяти М. Я. Сюзюмова было заслушано 23 доклада (из них 5 — на пленарном заседании). Работали секции «Проблемы истории Византии» и «Проблемы античной и средневековой истории».

Проблема права, которое, как известно, было предметом постоянного живейшего интереса М. Я. Сюзюмова, нашла отражение в двух докладах И. П. Медведева (Ленинградское отделение Института истории АН СССР). В пленарном докладе «Государство эпохи средневековья: историко-правовые аспекты» прозвучало стремление выявить наиболее общие правовые основы средневековой государственности. Докладчик проследил зарождение и развитие идей государства, а также концепции государства, которую выработало средневековое политическое мышление. Второй доклад И. П. Медведева был посвящен результатам его палеографических изысканий над рукописями XIV в. с сочинениями византийского юриста XIV в. Константина Арменопула, позволившим докладчику высказать предположение о существовании под руководством самого Арменопула скриптория по распространению («тиражированию») сборника его юридических сочинений.

Два доклада были посвящены проблеме византийской армии. В пленарном докладе В. В. Кучмы (Волгоград) проведено сопоставление стратегических воззрений Онусандра и Маврикия, чьи военно-теоретические сочинения датируются соответственно I в. н. э. и рубежом

VI—VII вв. На основании проведенного анализа делается вывод о том, что уровень военной науки ранней Византии превосходил ту ступень ее развития, которой достигла классическая греко-римская теория.

Привлек внимание участников чтений доклад молодого ленинградского ученого Е. П. Глушанина (ЛГУ) об этническом составе ранневизантийской армии IV в. На основании анализа соотношения внутренних и внешних источников комплектования армии, археологических и просопографических данных докладчик пришел к выводу о незначительности варваризации ранневизантийской армии IV в. на всех уровнях — от рядового состава до офицеров и высшего командного звена.

Как дань памяти М. Я. Сюзюмову прозвучал доклад М. А. Поляковской «К характеристике византийской образованности: учителя и ученики». На материалах XIII—XIV вв. докладчицей показана преемственность в сфере образования, когда государственные деятели, писатели, ученые оказывались лично связанными цепочкой, по которой передавались знания от одного поколения к другому. Между учениками и учителями часто складывались дружеские отношения. Учителя иногда делали наиболее близких из учеников доверенными лицами. Идеал настоящего ученого формировался обычно под впечатлением личности первого учителя. Признавая определенную долю литературного трафарета в освещении византийскими авторами темы «учитель—ученик», М. А. Поляковская подает, что существование в византийской литературе наряду с похвалами учителю и погоса в его адрес делает более реальным содержание эпитафий. В качестве примера погоса учителю в сообщении использован материал «Апологии I» Димитрия Кидониса, где последний выступает с критикой нравственной позиции учителя, превратившего науку в политику. Исследование поднятой в докладе темы позволяет воссоздать реальные интеллектуальные связи в византийском обществе в широком временном диапазоне — от Никифора Влеммида до Мануила II Палеолога.

Проблеме византийского города в VII—IX вв. в свете археологических данных посвятила свое выступление А. И. Романчук (Уральский университет). Ею выделены основные типы и категории археологических источников, обоснованы принципы их анализа. На конкретном материале из Херсонеса и его окрестностей докладчица показала принципы методики использования археологических источников и степень их информативности. А. И. Романчук отметила, что Херсонес не имел перерывов в развитии с VI по IX в. Он являлся торговым центром, но характер торговли и ареал ее с середины VII в. изменились. Возможно, Херсонес был не единственным городом, сохранившим значение ремесленного, торгового, идеологического, оборонительного центра для ближайшей округи. А. И. Романчук осветила в до-

кладе проблемы изучения археологами и других регионов Византии.

Вопросам внешней политики Византии были посвящены на чтениях доклады В. П. Степаненко (Уральский университет) и А. В. Шорохова (Тюменский университет). В. П. Степаненко подчеркнул значимость Марашского вопроса в отношении Византии, Антиохийского княжества и графства Эдесского в первом десятилетии XII в. В его докладе рассматривается предыстория образования графства Марашского, одного из государств крестоносцев на Ближнем Востоке. Мараш — один из центров византийской Малой Азии — был утрачен ею после битвы при Манцикерте, затем был захвачен участниками I крестового похода на пути к Антиохии и в конечном счете вновь вошел в состав империи в 1100 г. В 1104 г. после попытки захвата города, предпринятых князем Антиохии, он был захвачен вассалом графа Эдессы и вошел в состав владений последнего как феодал. В дальнейшем графство Марашское было одним из наиболее значительных государств крестоносцев на Ближнем Востоке, окранный положение которого являлось причиной того, что его история практически неизвесна латинским хронистам, а сирийские и армянские сообщают лишь отрывочные данные, требующие специального изучения.

В докладе А. В. Шорохова «К интерпретации Константинопольского соглашения 1097 г. (Предводители I крестового похода в рамках византийского ойкуменического сообщества)» сделана попытка уточнить статусы вождей крестоносцев по условиям их соглашений с Алексеем Комниным. Будучи явлением беспрецедентным, поход не укладывался в рамки традиционных византийских воззрений на статус соседних владетелей, ибо вожди крестоносцев были владетелями без владений. К тому же империя пыталась использовать их как наемников с целью возвратить захваченные сельджуками территории. В связи с этим вождям крестоносцев были даны византийские сапы и выплаты из казны. Но труднообъяснимо обращение императора к ним как к «сыновьям» в рамках византийского ойкуменического сообщества, ибо «братьями», «сыновьями» и «друзьями» василевса считались правители соседних государств, в той или иной степени признававших сюзеренитет василевса. Но вожди крестоносцев таковыми не были. Создается впечатление, что империя заранее оформляла свои отношения с ними, учитывая вероятность образования на территории Ближнего Востока государств крестоносцев и стремясь заранее поставить их под свой контроль в рамках ойкуменического сообщества.

В докладе А. С. Козлова (Уральский университет) «Место Севера Антиохийского в монофиситском движении» подчеркнута, что поднятый в западной историографии вопрос о Севере Антиохийском как об основателе монофиситской церкви требует коррективы с точки

зрения социальной базы отдельных групп монофиситов в конкретной исторической ситуации. Деятельность Севера, отличавшаяся социальным и идейным прагматизмом, не являлась отражением радикального монофиситства. В известной степени она выражала настроения провинциальной знати глубинных районов Передней Азии, тех групп, интерес которых к судьбам позднесаянитского горюда начинает ослабевать.

Доклад Н. Д. Барабанова (Волгоградский университет) был посвящен историко-ведческому анализу текстов двух житий патриарха Афанасия I. Отнеся первое из житий, написанное Феоктистом Сгудитом, к 30-м годам XIV в., времени канонизации патриарха, докладчик отметил, что оно документально по своей основе и посвящено доказательству святости Афанасия. Житие же, принадлежащее перу Иосифа Калофета и относящееся к 40-м годам, написано с политическими целями, о чем свидетельствует изображение в нем патриарха как исихата. По мнению докладчика, второе житие использовалось в идейно-политической борьбе, развернувшейся в Византии в 40-х годах XIV в.

В. В. Баженов (Свердловский юридический институт) в докладе «Эдуард Гиббон: проблемы социального и индивидуального в типе ученого-историка» рассмотрел вопросы формирования профессиональных качеств и научных интересов историка в связи с социальными ценностями эпохи и индивидуальными качествами ученого. В докладе показано значение мемуаров Гиббона как источника для историографии Византии и культурной жизни Европы в век просвещения. В. В. Баженов предложил вниманию участников научных чтений выполненный им в семинаре М. Я. Сюзюмова комментированный перевод «Воспоминаний о моей жизни и трудах» Гиббона.

Основой для пленарного доклада Р. Г. Пихоя (отдел истории Уральского научного центра) «Сюзюмовский сборник» как источник по истории старообрядчества XVIII в. послужил старинный рукописный сборник, составленный в первые годы XVIII в. в керженских лесах на Волге. Рукопись прежде находилась в библиотеке Михаила Яковлевича. Когда же на историческом факультете стали широко проводиться археографические экспедиции, профессор передал ее в хранилище древних книг и рукописей Уральского университета, где она и числится как «Сюзюмовский сборник». Возникший в обстановке острой полемики между различными толками староверия, сборник содержит замечательную подборку сочинений древнерусских авторов — Стефана Пермского, митрополитов Фотия и Даниила, Нила Сорского и Иосифа Волоцкого, старообрядческих писателей конца XVII в. — Феодора Иванова и др.

Как продолжение поисков М. Я. Сюзюмова в сфере выявления закономерностей развития человеческого общества прозвучали доклады В. А. Сметанина,

Н. Ф. Шилюк, О. Н. Маминой (Уральский университет). В докладе В. А. Сметанина определены три этапа периода генезиса феодализма и раскрыто их содержание, названы и обоснованы этапы развития класса феодалов и класса феодально зависимых крестьян, указаны и проанализированы компоненты понятий «феодал» и «феодально зависимый крестьянин». Н. Ф. Шилюк в докладе «К проблеме кризиса рабовладельческого общества» рассмотрела один из аспектов кризиса рабовладельческого общества, связанный с кризисом классовой структуры, — исчезновение свободного труда в земледелии. Этот процесс докладчица объясняет постепенной потерей классом свободных мелких производителей своих общественных функций, не связанных с производительным трудом. О. Н. Мамина посвятила свое выступление оценке значения V века в историческом развитии Европы. Ею сделан акцент на формах сохранения античных традиций в это время.

Вполне естественно, что на научных чтениях, посвященных памяти М. Я. Сюзюмова, были широко представлены вопросы, связанные с историей Юго-Западного Крыма. Михаил Яковлевич, понимая уникальность Херсонеса как живого памятника античной и средневековой истории, способствовал активизации деятельности Крымской археологической экспедиции Уральского университета, поддерживал постоянные научные контакты с коллегами из Севастополя. На пленарном заседании чтений с докладом «Рост территории Херсонеса в свете новых археологических данных» выступила директор Херсонесского историко-археологического заповедника И. А. Антонова. Ею прослежен рост территории Херсонесского городища, начиная с момента основания города и до XII—XIII вв. В качестве причины перестройки стен в цитадели и портовом районе названы изменение рельефа, обмеление бухты. В докладе отмечено, что строительство стен велось на протяжении всей истории города. Западная часть городища, не имеющая густой застройки, использовалась для размещения сельского населения.

В. Н. Даниленко (Симферопольский университет) в докладе «Белоглиняная поливная керамика Херсонеса» привел доказательства возможности местного изготовления в IX—X вв. белоглиняной глазурованной посуды, которая считалась привозной. Выдвинутый им тезис подтверждается массовостью находок, индивидуальностью сюжетов орнаментации по сравнению с другими центрами, а также наличием белых глин в Крыму. Косвенные доказательства в пользу местного производства этого вида керамики дает и изучение состава груза кораблей, где посуда не встречается.

А. Г. Герцен (Симферопольский университет) посвятил свой доклад топонимике раннесредневекового Крыма, сосредоточив основное внимание на территории хазаро-византийского пограничья IX—X вв.

С докладом «К проблеме датировки Мангупской базилики» выступила Н. И. Бармина (Свердловский историко-революционный музей). В результате сравнительного анализа строительных остатков, стратиграфического исследования и выявления места базилики в ряду аналогичных памятников Крыма ею выделено шесть периодов в ее существовании.

В докладе Л. А. Омельковой (Уральский университет) «Исследование ранне-средневекового сельского поселения у подножия Сюреньского укрепления» на основании обобщения результатов, полученных в ходе шестилетних археологических раскопок, показаны особенности материальной культуры каждого из двух хронологических периодов функционирования данного поселения.

Античная проблематика была представ-

лена на чтениях докладами И. В. Пьянкова (Институт археологии ТаджССР, Душанбе) «Античная географическая среда: определение понятия» и М. Ю. Лаптевой (Тобольский пединститут) «Социальная природа самосской тирании».

На чтениях отмечено, что юбилей М. Я. Сюзюмова совпал с выходом в свет юбилейного, двадцатого выпуска основанного им сборника «Античная древность и средние века», где опубликована последняя статья профессора.

Участники чтений посетили Сибирское кладбище, где похоронен М. Я. Сюзюмов, и возложили цветы на его могилу.

Чтения, посвященные памяти М. Я. Сюзюмова, решено проводить в Уральском университете регулярно, с периодичностью в 3—5 лет.

М. А. Поляковская